

УДК 316.658.2:316.658.3

ВЫРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

А.М. Демильханова, О.Г. Денисова

Проведен анализ специфики выражения политического дискурса в таком электронном средстве массового общения, как WIKIPEDIA. Данный анализ посвящен описанию конкретного события – присоединению (аннексии) Крымского полуострова – и произведен на базе трех версий сайта: украиноязычной, русскоязычной и англоязычной.

Ключевые слова: дискурс; нарратив; аннексия; электронные СМИ; образ события.

EXPRESSION OF POLITICAL DISCOURSE IN THE ON-LINE MEDIA

A.M. Demilkhanova, O.G. Denisova

This article is about the specificity of political discourse in such electronic mass media as WIKIPEDIA. The analysis is devoted to the description of a particular event-joining (annexation) of the Crimean peninsula. It is produced on the basis of the three versions of the WIKIPEDIA: Ukrainian, Russian and English language.

Keywords: discourse; narrative; annexation; electronic mass media; the image of event.

Одним из актуальных направлений исследований в современных социо-гуманитарных науках является дискурс. В современной французской философии постмодернизма дискурс представляет собой характеристику особой ментальности и идеологии, выраженных в тексте, обладающем связанностью и целостностью и погруженном в жизнь, сетевым коммуникативным пространством, в котором происходит конструирование и переформатирование реальности. Критическое исследование дискурса возможно осуществлять в рамках такого подхода в социальных науках, как дискурс-анализ.

По мнению Ю. Ирхина, “дискурс представляет собой целостное коммуникативное событие действительности, которое объединено своим собственным содержанием и смыслом, своей семиотической организацией и структурой, значим для вовлеченных в него участников. В задачи политического дискурса входит вживание в общественное сознание определенных представлений. Выделение этих задач и процесс трансформации их в сообщения составляют суть дискурс-анализа” [1].

Все, что мы можем сделать –
это удивленно вглядываться
в многообразие дискурсивных образцов.

Ж.-Ф. Лиотар (1998)

В центре внимания критического дискурс-анализа (Н. Фэркло, Т. ван Дейк) – “роль дискурсивной практики в поддержании социального порядка и осуществлении социальных изменений. Дискурсы трактуются как идеологические конструкты. Социальные классы и этнические группы продуцируют идеологически значимые дискурсы в целях установления и поддержания своей гегемонии, а также изменения действительности, демонстрируя властный эффект дискурса” [1, с. 135]. Согласно Т. ван Дейку, имея возможность управлять производством дискурсов, можно влиять на общественное сознание, утверждать нужную идеологию [2].

Другая особенность дискурса в том, что он обуславливается принадлежностью людей к определенной социальной группе, например, нации или языковой общности, а также нахождением в единой социальной и речевой ситуации. “Сложные дискурсивные образования, сконцентрированные вокруг какого-либо политического события, могут быть интерпретированы как политический нарратив” [3].

Дискурс выступает в виде некоей моделирующей структуры, обладающей как моделями

существующей реальности, так и фрагментами потенциального. Дискурс включает анализ смысла текста и его функций применительно к ситуации; характер идентификации текста (или через текст) участниками ситуации; учет их восприятия (воздействия) текста.

Говоря о трактовке исторического события, нельзя не упомянуть голландского философа Ф. Анкерсмита, считавшего, что нарративные субстанции являются образами прошлого, и именно от их структуры зависит, что именно говорит о предмете историк. Нарративные субстанции отсылают не к реальному прошлому, а к другим подобным образам. Анкерсмит постулирует нарративную субстанцию, которую использует “для выражения интерпретаций прошлого”. С нарративистской точки зрения факты, упоминаемые в нарративе, следует рассматривать как “иллюстрации” к некоторому историографическому тезису; высказывания, описывающие эти факты, просто вносят вклад в конкретное представление о прошлом, выраженное в определенных нарративных субстанциях, не будучи этим представлением [4]. В отрыве от нарратива ценность этих высказываний ничтожно мала. Факты и высказывания, по сути, служат средствами, позволяющими предложить конкретную интерпретацию прошлого, но их, по мнению автора, всегда следует отделять от самой этой интерпретации¹. Нарратив является попыткой объяснить прошлое, однако явления объясняются не как таковые, а всегда в том описании, которое им было дано.

“Нет никакого единого прошлого, общего для историков всех поколений, отличающихся друг от друга оценками одних и тех же событий. ...Историки разных поколений имеют дело с различной исторической реальностью, и потому необходимо оценивать их оценки, мысленно поместив себя в соответствующую реальность” [5]. И таким образом, историки разных поколений имеют дело с различной исторической реальностью, но при этом имеют дело все-таки с реальностью, о которой возможно объективное истинное знание [6].

В настоящее время говорить о трактовке происходящих событий историками преждевременно, но можно говорить о трактовке событий редакторами сайтов. Так, например, Сайт WIKIPEDIA является редактируемым многими авторами одной статьи, что позволяет приравнять описываемые в статьях события к трактовке историками событий, произошедших в прошлом.

¹ Подробнее см. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М., 2003.

В современности трактовка любых событий осуществляется, в первую очередь, различными СМИ. Как таковые, они не выражают объективную точку зрения, а транслируют определенный дискурс. В последние десятилетия на первое место по объему информационных потоков выходят электронные СМИ, среди которых начинают лидировать сетевые. Они охватывают большие массы населения и обладают гораздо большими интерактивными возможностями (быстрый перевод информации практически на любой язык, моментальная доступность любых источников информации, возможность быстрого перемещения по информационным потокам).

Объектом нашего исследования выступает дискурс. Предметом выступает политический дискурс, представляемый в электронных источниках информации. Для анализа нами были взяты статьи из WIKIPEDIA, представленные в интернет-пространстве на русском, украинском и английском языках. Статьи и обзоры посвящены одному событию – присоединению Крымского полуострова к РФ, в силу того, что конфликт между Украиной и Российской Федерацией (РФ) находится в фазе эскалации. Данному конфликту посвящено огромное количество обзоров и статей, что делает невозможным анализ всей информации. Поэтому нами для анализа было выделено конкретное событие – присоединение Крымского полуострова (КП) к РФ. Статьи анализировались в двух временных точках – ноябрь 2014 и июль 2015 гг. – с целью обнаружения возможных изменений дискурса.

Нашей целью не являлся подробный анализ геополитической обстановки, а только попытка анализа выражения дискурса на примере описания конкретного события на базе достаточно узкого сектора электронных СМИ.

СМИ не просто освещают событийный ряд определенного происшествия, но и придают ему определенную эмоциональную окраску. По мнению И.В. Жукова, в процессе освещения военных событий СМИ формируют дискурсивные версии действительности, посредством которых задается программа, ориентирующая читательскую аудиторию. Дискурсивные версии действительности (вос)производят стереотипы и предубеждения [7].

Отношение аудитории к событиям определяется тем, как эти события преподносятся СМИ. Читательской аудитории представляется уже готовое мнение (интерпретация действительности), что позволяет говорить о программировании мышления.

Еще в середине прошлого века основное влияние на массовое сознание оказывали телевидение и печатные издания. Уже в конце столетия на

первое место по воздействию на массы выходит интернет-пространство. В настоящее время интернет является самым влиятельным в информационном смысле средством массовой коммуникации (как по силе оказываемого воздействия, так и по широте охвата аудитории).

В интернет-пространстве одним из самых посещаемых сайтов является WIKIPEDIA, занимающая 5-е место по посещаемости в мире. В то же время она является самым посещаемым информационным сайтом. При любом запросе чаще всего на первых позициях выходит именно упомянутый сайт. Можно предположить, что по степени воздействия на массовое сознание WIKIPEDIA является одним из мощнейших средств. Создавая образ информатора, предоставляющего объективную точку зрения, администрация сайта в то же время блокирует отдельные статьи определенного содержания, что говорит о наличии редактур контента при формальном заявлении об отсутствии такового. Дополнительным манипуляторным приемом воздействия является анонимность источников информации в WIKIPEDIA.

В отличие от научных и СМИ-сайтов, представляющих хотя бы изредка полемику по рассматриваемым вопросам, разные точки зрения на проблему, в WIKIPEDIA представлена только одна позиция, которая однозначно описывает ситуацию. В качестве достаточно яркого примера, иллюстрирующего рассматриваемые выше приемы, можно выбрать факт присоединения КР к РФ. Это событие описывалось как на русском языке, так и на английском и украинском языках.

Рассмотрим следующие примеры:

*“The annexation of Crimea by the Russian Federation was the March 2014 forcible acquisition of most of the Crimean Peninsula”*¹ (англоязычная WIKI), *Присоединение Крыма к России (2014) – включение в состав Российской Федерации большей части территории полуострова Крым* (русскоязычная WIKI), *Анексія Криму та Севастополя Росією – військова агресія Росії, спрямована на насильницьке протиправне відторгнення Кримської автономії та Севастополя від України та їх приєднання до Російської Федерації*² (украиноязычная WIKI).

¹ Аннексия Крыма Российской Федерации была совершена в марте 2014 года путем присоединения большей части Крымского полуострова.

² Аннексия Крыма и Севастополя Россией – военная агрессия России, направленная на насильственное противоправное отторжение Крымской автономии и Севастополя от Украины и их присоединение

Уже первые фразы из статей о присоединении/аннексии Крыма указывают на противоположные оценки в представлении одного события. Как можно заметить, в приведенных фразах образ РФ разнится от агрессивного захватчика чужих территорий до помощника в процессе добровольного присоединения Крымского полуострова к РФ.

Кроме столь прямых приемов используются и более завуалированные. Например, используется военная терминология, описываются экономические последствия для РФ, формируется пакет угроз для РФ (в украиноязычной версии). Одним из негативных последствий является исключение РФ из G8, применение санкций экономического и политического характера, говорится о военной интервенции РФ в Республике Крым (в англоязычной версии). Эти две версии формируют образ РФ как агрессивного захватчика, нарушителя границ суверенного государства и международного права, пытающегося обелить свой образ. В частности, говорится о *Вторгнення російських бойовиків*³.

В свою очередь, в русскоязычной версии образ РФ – это образ сильного спасителя, “защитника слабых”: *“Российские войска оказали поддержку крымским отрядам самообороны при проведении референдума с целью сохранения мирной обстановки на полуострове и обеспечения условий свободного волеизъявления крымчан”*.

В версии той же статьи 2015 г. (русскоязычная WIKI) исключен пункт *“Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя”*. Пункт исключен, по-видимому, по причине того, что событие утратило актуальность. Можно предположить, что это лишний раз подтверждает факт “создания” WIKI населением и включением в нее актуальных вопросов. Кроме того, и в рамках русскоязычной версии на сайте происходит изменение трактовки участия РФ в событиях 2014 г. на Украине. Так, пункт *“Военная поддержка России”* (декабрь 2014 г.) изменен на *“Военное вмешательство России”* (июль 2015 г.). Происходит изменение образа в сторону увеличения агрессивности, что указывает на формирование более или менее приближенной к единому мнению позиции. Кроме того, в русскоязычной версии 2015 г. добавлены ссылки на документы международно-правового характера, но исключены ссылки на украиноязычный контент. Исключен переход по прямой ссылке с русскоязычной версии на англоязычную.

к Российской Федерации на правах субъекта Российской Федерации.

³ Вторжении российских боевиков.

В украиноязычной версии пункт “*Анексія Криму та Севастополя Росією*” (версия 2014 г.) скорректирован как “*Анексія Автономної Республіки Крим та м. Севастополя Росією*”¹ (2015 г.). Захват автономной республики представляется более серьезным правонарушением, чем захват “бесстатусной” территории неопределенного подчинения. *Насильницька анексія Криму не визнається українською державою, не визнається Генеральною асамблеєю ООН, ПАРС, ПА ОБСЄ, а також суперечить рішенню Венеціанської комісії, натомість російською владою трактується як “повернення Криму до Росії”*².

В украиноязычной версии представлена эмоционально окрашенная информация, нет ссылок на правовые документы и англоязычный контент. Ссылки только на новостные сообщения и радиointервью. Все эти факторы указывают на то, что конфликт находится в стадии эскалации и продолжается достаточно активное формирование образа врага. Закреплению образа врага способствуют: возрастание негативных эмоций, ожидание деструктивных действий другой стороны, негативные стереотипы и установки, значимость объекта конфликта, длительность конфликта.

В процессе эскалации конфликта происходит сужение когнитивной сферы в поведении, рост эмоционального напряжения как реакция на рост возможного ущерба, сопротивление оппонента; рост иерархического ранга нарушаемых и защищаемых интересов и их поляризация, применение насилия, потеря первоначального предмета разногласий, расширение границ конфликта (временных и пространственных), увеличение числа участников, вытеснение адекватного восприятия др. образом врага.

Пункт “*Change of regional government and Russian intervention*”³ удален в 2015 г., но материал сохранен и расширен. Кроме того, пункт “*Legal obstacles to Russian annexation*”⁴ изменен на “*Legal*

¹ Аннексия Автономной Республики Крым и г. Севастополя Россией.

² Насильственная аннексия Крыма не признается украинским государством, не признается Генеральной Ассамблеей ООН, ПАСЕ, ПА ОБСЕ, а также противоречит решению Венецианской комиссии, зато российскими властями трактуется как «возвращение Крыма России».

³ Смена правительства региона и Российская интервенция.

⁴ Юридические препятствия для (насильственного) присоединения к России.

obstacles to Crimea annexation”⁵; добавлены пункты “*Crimean public opinion*”, “*Russian response*”, “*Economic impact*”⁶ – возможно, причиной является подготовка данных соцопросов, проведенных в 2014 г. к открытой публикации.

Стоит обратить отдельное внимание на то, что в англоязычной версии представлена более объективная информация, отражены позиции обеих сторон, в большом количестве имеются ссылки на нормативно-правовые документы, хотя есть доля ссылок на сайты СМИ. Есть ссылки на источники украинского и русского контента. Возможно, большая объективность англоязычной статьи может быть связана с тем, что на английском языке говорят больше субъектов, граждане разных стран – это язык международного общения. В то время как русский контент могут править меньшее количество лиц. В 2015 г. значительно увеличен объем статьи на английском языке по сравнению с 2014 г., кроме того, объем статьи на английском языке значительно превышает суммарный объем статей на русском и украинском языках. В 2014 г. статьи на английском и русском языках были равными по объему и в 2 раза превышали объем статей на украинском языке.

Ссылки на СМИ в основном тексте позволяют предположить, что политический дискурс сформирован именно средствами массовой коммуникации, преимущественно электронными или аудиовизуальными (аудиозаписи радиозаписей и видеозаписи интервью в сети). Таким образом, в текстах WIKI представлен уже сформированный дискурс как результат, а не процесс его формирования. В то же время, для пользователей, не являющихся редакторами, именно WIKI будет выступать основным средством формирования мнения о событиях, то есть вхождения в уже сформированный дискурс.

Что касается непосредственно исследования, то можно отметить, что в русскоязычной версии сайта 2014 г., и особенно в украиноязычной, представлена только одна сторона события, оправдывающая действия каждого из участников (представители своей языковой общности). Наличие в украиноязычной версии ссылок в основном тексте только на СМИ, исключая нормативно-правовые документы и аналитические публикации, приводит к тому, что информация приобретает излишне эмоциональную окраску. В англоязычной версии есть ссылки как на обсуждение события

⁵ Юридические препятствия для (насильственного) присоединения Крыма.

⁶ “Общественное мнение Крыма”, “Ответ русских”, “Экономическое влияние”.

в СМИ, так и на нормативно-правовые документы. Это может быть связано с тем, что англоязычные субъекты не являются непосредственно вовлеченными в данный конфликт. Кроме того, англоязычная аудитория представляется более разнородной по сравнению с русскоязычной, и тем более, с украиноязычной.

Описывая определенные события, образы, средства массовой коммуникации, в том числе интернет-среда, формируют определенное восприятие этих событий, отражение, реакцию на них массового сознания. По мнению канадского философа Маршалла Маклюэна, в современную эпоху средства массовой коммуникации начинают выполнять функции идеологического, политического влияния, организации, информирования, просвещения, развлечения и поддержания социальной общности. Маклюэн выделяет несколько этапов развития цивилизации: дописьменная культура с устными формами коммуникации, основанная на принципах общинного восприятия и понимания окружающего мира; письменная культура, завершающаяся “галактикой Гутенберга”; современное “электронное общество”, задающее посредством электронных средств коммуникации (инфокоммуникаций) многомерное восприятие мира по типу восприятия акустико-визуального пространства [8]. В интернете происходит сближение культур, мировоззрений, традиций и ценностей. Этот процесс вынуждает людей быть вовлеченными в дела друг друга, как в свои собственные. Согласно Маклюэну, мышление меняется при переходе от одного типа общества к другому.

Текст требует от воспринимающего его субъекта активного достраивания визуальных рядов, описываемых собственно в рамках текста. Поскольку текст создать гораздо легче, чем movie, то он является более доступным средством мани-

пулирования общественным сознанием. В то же время, вероятно в силу этих же причин, доверие к информации, передаваемой только в виде текста, будет меньше, чем к информации, подкрепленной визуально.

Литература

1. Ирхин Ю.В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование / Ю.В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 128.
2. Горелов В. Анализ дискурса в социальной теории: Мишель Фуко и Тьюен Ван Дейк. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/746/693/1219/glava_6.pdf. Дата доступа: 10.02.2014
3. Шейгал Е.И. Политический скандал как нарратив / Шейгал Е.И. // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. / ВГПУ, СГУ. Волгоград, 1998. С. 59.
4. Лысякова Е.В. Вестник Омского университета. 2004. № 3. С. 193. Режим доступа // elib.omsu.ru/file.php?id=1351665497426634. Дата обращения 08.07.15.
5. Анисов А.М. Проблема истины и ценностей в историческом познании / А.М. Анисов // CREDO NEW. Теоретический журнал. 2002. № 2. С. 43.
6. Демин И.В. Феноменология исторического опыта Ф. Анкерсмита и проблема исторической реальности / И.В. Демин // Вестник СамГУ. 2006. № 10/1 (50). С. 30.
7. Жуков И.В. Критический анализ дискурса печатных СМИ: особенности освещения северокавказского конфликта 1998–2000 гг.: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Жуков. Тверь, 2002.
8. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / М. Маклюэн. М., 2005. С. 12.